

## МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

не зарастет народная тропа

# «СВЯТОМУ БРАТСТВУ ВЕРЕН Я...»

Давайте зададим себе вопрос: приходило ли кому-нибудь в голову, проходя по Тверскому бульвару мимо Театра имени Пушкина, задуматься над тем, почему имя великого поэта было присвоено именно данному коллективу и имеет ли это присвоение какую-то связь с историей здания, в котором театр работает?

А между тем, не случайно театр получил свое теперешнее имя, в этом есть своя глубокая историческая закономерность.

В Доме-музее А. С. Пушкина на Арбате, в одном из залов нижнего этажа, висит на стене небольшая раскрашенная от руки литография 1826 года, представляющая собой вид на Тверской бульвар того времени: аккуратные ряды невысоких, кажется, недавно посаженных деревьев, окаймляющие широкие прогулочные дорожки, теряющиеся вдали перспектива разноцветных фасадов домов по обеим сторонам бульвара. Среди них вряд ли можно узнать нынешний дом № 23 — Театр имени Пушкина, бывший в те далекие времена владением оставшегося прапорщика П. Е. Дамидова. К 1832 году, когда удача перешла к полковнику П. А. Колосникову, относится первый дошедший до нас рисунок этого дома, хотя само строение значительно старше: оно пережило пожар 1812 года и впервые упоминается в актовой книге за 1779 год. Самая древняя его часть — правое крыло, к которому позже была сделана большая пристройка.

А. С. Пушкин никогда не бывал в самом доме. Во всяком случае письменными свидетельствами о знакомстве поэта с его хозяевами пушкинскими не располагают. Здесь не давались, как и особенно напротив, знаменитые балы танцовшестера Йогеля, на одном из которых поэт впервые увидел юную красавицу Наталью Гончарову. Но Тверской бульвар был испокон веков любимым местом прогулок москвичей, и если бы старый дом мог заговорить, он, наверное, рассказал бы, как часто, если не ежедневно, в садах, калеске или пешком проезжал и проходил мимо него Пушкин в периоды своего пребывания в Москве.

Позже этот дружелюбный дом с антресолями переходил к семье Выходцев, В. П. Портного, братьям Паршиным, пока в 1914 году, перестроенный внутри и сильно измененный внешне, не был взят в аренду выдающимся режиссером А. Я. Таировым для руководящего им Камерного театра. А с 1950 года стал Театром имени А. С. Пушкина.

И действительно, какому театру, как не этому, стоящему в нескольких десятках метров от памятника поэту, в самом что

ни, на есть пушкинском районе Москвы, носить великое, ко многому обязывающее имя. Но, получив его, театр не стал спешить с его оправданием. В Театре имени М. Н. Ермоловой шел тогда пользовавшийся фантастическим успехом спектакль «Пушкин» по пьесе А. Глобы с В. Якутом в заглавной роли, таким похожим на «настоящего» Пушкина, что зрители действительно воспринимали его, как живого, и стихотворный текст Глобы сливался для них с волшебным пушкинским слогом. Вступать в соревнование с ермоловцами пушкинцы не стали.

Шли годы. Театр имени А. С. Пушкина жил обычной жизнью величавого театра второго эшелона, с чередующимися периодическими счастливыми подъемами, отдельными громкими удачами и унылыми однообразными буднями, тянувшимися порой целыми сезонами. Бойко работал в двух помещениях второго этажа зрительский буфет, по фойе, окрашенному клеевой стандартной краской, прогуливались в антракте театральная публика. Наконец наступило такое время, когда откладывать ремонт здания стало уже невозможно. Театр на время закрыли, предоставив его в полное распоряжение ремонтников. Вот тут-то и произошло чудо. Когда рабочие мастерок решительно коснулись фойе и буфетов второго этажа, под многослойным красочным покрытием вдруг обнаружился в своей парадной ослепительной красе беломраморные стены парадной анфилады старинного особняка. Залы реставрировали тщательно и любовно: наборный паркет, поволооченная лепнина карнизов и потолка, зеркала, в обрамлении полированного дерева, створки дверей. Самая красивая зала, открывающая афишную, получила наименование Пушкинской. Протянулось первая тонкая ниточка от имени афише к внутренней жизни театра. Только что-то пусто и холодно. Только пока еще в этих высоких, сверкающих белизной и позолотой покоях ушедших времен.

Инициатива поставить спектакль к дню памяти А. С. Пуш-

кина и сыграть его в Пушкинском зале принадлежит молодежи театра. Работу делали внепланово. За основу взяли эссе Ю. Карякина «А. С. Пушкин. 19 октября», опубликованное ранее в «Юности». Как известно, 19 октября 1811 года — день открытия знаменитого Царское-сельского лицея, принявшего под свой кров первый набор учащихся, среди которых был и двенадцатилетний Саша Пушкин. Лицейские друзья поэта — Пушкин («Мой первый друг, мой друг бесценный»), Дельвиг («Друг Дельвиг, мой парнасский брат»), Кюхельбекер («Лицейской жизни мимолетный восторг»), Матюшкин («О, волн и бурь любимое дитя»), Яковлев («Сладко, Яковлев-проказник, ты староста у нас лихой»), Горчаков, профессор Куницын, лицейский директор Энгельгардт, конечно же, и сам Пушкин, другие исторические лица стали героями этого спектакля, основанного на подлинных документах — письмах, воспоминаниях современников, стихах поэта и его друзей.

Актеров всего шестеро: В. Васильев, С. Зернов, В. Наймушин, А. Симановский, А. Терешко, А. Четверкин. Последний — режиссер спектакля. Каждый играет по несколько ролей. Но среди них одна — основная. Молодые исполнители не ставили целью ни достижения портретного сходства со своими историческими героями, ни передачи всей глубины их характеров. Да это было бы невозможно и не нужно: Пушкинский зал вмещает около шестидесяти человек, по ходу действия игровой площадкой становится пространство между рядами зрительских кресел, актеры играют без грима, и потому малейший намек на подчеркнутую театральность воспринимался бы как фальшь, искусственность. Старинный круглый стол у окна, окруженный креслами, — вот и вся декорация. За этим столом юные лица, улыбающиеся от бдительного ока своих наставников, будут собираться вечерами, чтобы читать стихи, спорить и мечтать, позже вокруг стола степенно сходясь каждое 19 октября повзрослевшие друзья, чтобы вспоминать

лицейские годы и тех, кого уже нет с ними, этот крохотный уголок гостинной может оказаться и частью яковлевской квартиры, и пушкинского дома в Михайловском или Болдино. Но мы все равно будем точно узнавать и действующих лиц, и место действия каждого эпизода.

Казалось бы, что общего между этим коротко стриженным темноволосям мальчиком и таким знакомым обlichem курчавого изрядного мужчины с резко очерченными выразительными профилями. Но вот зазвенел возмужавший голос, взлетела в текст словам рука, загорелись глаза, ослепно устремленные в глубины собственной души, и уже хочется верить, что все это правда, что это их голоса, тех, далеких, давних, доносясь к нам сейчас сквозь годы. А Терешко — Пушкин, В. Васильев — Кюхельбекер и Энгельгардт, В. Наймушин — Пушкин и Дельвиг, А. Симановский — Матюшкин, А. Четверкин — Яковлев, С. Зернов — Николай I, оказывается, они очень узнаваемы, хотя вроде бы ничего для этого не делают. Главная задача спектакля — передать атмосферу, настрой пушкинского лицейского окружения, верность «святому братству», как называет поэт круг мимолетных друзей в стихотворении «Разлука», и это дружественное тепло, когда уже спустились первые тучи над головой, и глубокое взаимопонимание, когда «за глубины сибирских руд» оказывались два самых близких человека.

Спектакль далек от совершенства, и это естественно. Пока он лишь проба молодых творческих сил, и именно так нужно его воспринимать. Но уже за одно то, что на сцене Театра имени А. С. Пушкина сделана наконец попытка поставить спектакль, посвященный имени великого поэта, что жизнью и теплом наполнились благодаря ему парадные, торжественные залы, нельзя не поддержать молодцев.

Премьера «19 октября» — точно светлый огонек затеплился на старинном Тверском бульваре, а наша память о поэте обрела еще один пушкинский адрес.

Н. БАЛАШОВА.